

БОЕВОЙ ЖАНР — ПУБЛИЦИСТИКА

Георгий Марков. «К юности». Издательство «Молодая гвардия». 1980. 208 стр. 75 коп.

ГОРЯЧИЙ ЗАВЕТ

Несколько лет назад мне довелось побывать в таежном сибирском краю, на родине Георгия Мокеевича Маркова. И теперь, читая только что вышедший сборник публицистики писателя, адресованный юношеству, я вспоминаю его отчее село Ново-Кусково с трагической и прекрасной судьбой в годы гражданской войны; рассказы земляков, сверстников писателя об огневой юности их односельчанина, деревенского паренька, комсомольца...

Страстное слово известного литератора, общественного деятеля, обращенное к юным, призывающее дерзнуть, активно вторгаться в жизнь, идти в гущину ее, обретает тем большую убедительность, что высказано оно художником, жизнь и творчество которого — яркий пример глубокой причастности своему народу, времени.

Книга «К юности», выпущенная в преддверии XXVI съезда КПСС, вобрала в себя многие выступления писателя, начиная с 50-х годов до наших дней. Здесь — размышления о проблемах развития советского общества, литературного процесса, о становлении поколений отцов и детей, о своей творческой юности...

Каждый писатель должен «делать биографию» — утверждает Г. Марков. Как же творил свою биографию он сам?

Его юность совпала с напряженным для страны временем коллективизации — первой пятилетки. За этими словами — дни, полные вдохновенной борьбы, сопряженные порой с опасностью для жизни.

Он вступил в комсомол в неполных 13 лет. Ячейка в Ново-Кускове только организовывалась. На первых порах их, комсомольцев, в селе было только трое... Пройдет несколько месяцев — и тринадцатилетний подпасок выступит против богатея, избивших его друга, пастушонка, за растерзанную волками овцу. Его первая напечатанная в газете заметка поднимет односельчан на облаву зверья. Тогда-то будущий писатель поймет силу печатного слова. «Неприменно должен наступить час», — говорит Г. Марков, — когда ты обязан вмешаться в жизнь своей среды, начать действовать, бороться. Только в этом случае в наше время ты станешь художником».

В 17 лет сын крестьянина ушел из села в большую жизнь. Был уполномоченным комсомола по водному транспорту, плывал по малым и большим рекам Западной Сибири, работал инструктором Сибирского краевого комитета комсомола, в два года с небольшим редактировал молодежную краевую газету.

Таежные просторы Чична, Юны, Васюгана и Оби, Причумысье, Новосибирск, Томск... В преобращении этих мест, нарочно связанных с жизнью и творчеством Г. Маркова, — доля его труда, вливающаяся в общий труд его поколения. И теперь, приезжая в тот же город своей юности Новосибирск, он всюду видит приметы тех, молодых дней. Прекрасное здание театра оперы и балета... Мост через Обь... Стадион... Это все были подшефные стройки комсомола. И он сам вместе с товарищами своими после работы трудился на этих стройках...

Биография Георгия Маркова — это путь славного поколения первых строителей Республики

Советов. От его имени и ведет речь с молодежью известный писатель, ибо идут годы, принимают молодые из рук в руки святое, завоеванное в нелегкой борьбе.

Идея преемственности поколений, пронизывающая многие произведения писателя, в полный голос звучит в его публицистике.

...Как-то на Чулыме Г. Марков беседовал с молодыми строителями. Они прокладывали в этом глухом ранее краю железную дорогу. Разговор зашел о героизме, об истоках его. Что ж, ярких примеров трудового подвига привели тогда немало и сами ребята, и писатель. И подумалось ему: а ведь одно волновало молодых его поколения и этих парней и девчат...

И не раз после, наблюдая за молодыми рабочими, вслушиваясь в их разговоры, Георгий Марков как бы переносился в годы своей юности. Конечно, над строительными площадками 30-х годов не высились стрелы гигантских кранов, но бы-

тель. Большевики интересовались залежами полезных ископаемых в Сибири, собирали сведения о них для будущей, свободной России. Подтверждение тому — обнаруженные Г. М. Марковым архивные документы, свидетельства отца, Мокея Фроловича Маркова, тесно связанного с томскими революционерами. Но раскрыл край свои сокровища лишь после революции, когда люди почувствовали себя хозяевами земли.

Книга эта, адресованная молодым, — горячий завет любить Родину, знать землю своих отцов: «Нельзя писать, не познав Родины... И познание это должно быть постоянным и непрерывным, как непрерывна сама жизнь».

Несомненно, многое, о чем рассказал в этом сборнике Г. Марков, родилось, осозналось на сибирских трактах, во время

слышал удивительные истории о чудесах, творящихся в тайге. Случалось, иссякал в тайге охотничий припас — там же, у костра, пульки лили из какой-то найденной в их местности тверди; там, глядишь, стрелка компаса вдруг плясать начинала... Знающие люди поговаривали, что есть в таежном краю и железо, и свинец, и многое другое, нужное человеку. Вот на этот-то народный опыт и опирался писатель в своих выводах.

Уже в первой книге романа «Соль земли», вышедшей в 1954 году, он настаивал на том, что высказывал и в «Строговых»: в Западной Сибири должны быть, есть ценнейшие полезные ископаемые. А ведь тогда даже некоторые известные исследователи были склонны думать, что Среднее Приобье скудно месторождениями, и ни металлов, ни полиметаллов в том районе нет.

Спор о наличии в Западной Сибири полезных ископаемых разрешила спустя годы сама жизнь. И вот теперь, всматриваясь в карту Сибири, «я, — говорит Г. Марков, — снова и снова дивлюсь той убежденной вере сибиряков в богатства своей земли, которую они пронесли через века...».

Родной его край еще полон неразгаданных тайн, потому-то многие проблемы заботят его сегодня. Уже немало лет и в художественных произведениях, и в статьях поднимает он голос в защиту сибирского кедра, кормившего, бывало, целые округа. А неоднократные высказывания писателя о великих возможностях приобских почв, об уникальных здешних лугах...

Поставленные в его романах и статьях важнейшие вопросы освоения Сибири и по сей день актуальны, они еще ждут своего решения.

И нельзя не отметить еще одну существеннейшую черту публицистики Георгия Маркова — ее бойцовскую черту. Эту полемичность, страстность писателя в утверждении своих выводов. Качество, столь необходимое молодым в их дерзаниях. Вот пример.

После выхода в свет первой книги романа «Соль земли» Г. Марков получил письмо, подписанное группой научных сотрудников, которые решительно отвергали наличие в былые времена скитов в этом районе Сибири. Убежденный в своей правоте, писатель отправляется в Томск и там, в музее, в фондах его, находит скарб скитов; отыскивает малоизвестную книгу о томском расколе. Оппоненты были посрамлены. «...Нельзя при первом же замечании в твой адрес отказываться от своих убеждений, от своего опыта, приобретенного годами», — говорит писатель.

Мысль об ответственности таланта перед народом, перед партией, о безраздельном служении его людям пронизывает книгу от первой ее страницы и до последней. Полно и убедительно она воплощена в одной из недавних работ Г. Маркова, включенных в сборник, — «Снова о Константине Федине».

Около двадцати лет Г. М. Марков проработал вместе с

К. А. Фединым в Союзе писателей.

Решающее впечатление о Константине Федине, сложившееся за эти долгие годы, — ясность позиции. Опытный руководитель, он никогда не терял классовой ориентации. Вопрос «С кем вы, «мастера культуры»?», говорит Г. Марков, всегда осознался К. Фединым как главный, коренной вопрос для писателя. Сам же он для себя решил этот вопрос еще в годы революции:

Внимательный ко всему талантливому, мудрый, принципиальный, живой — таким предстает со страниц этих воспоминаний Константин Федин. Мы словно слышим его густой, сильный голос, соучаствуем в его энергичных беседах, в спорах его с другими людьми. Человек широких интересов, внимательно следивший за развитием мирового литературного процесса, К. Федин всегда оставался патриотом своей Родины.

«...Не вырывая свою родную литературу, — пишет Г. Марков, — из общего русла мирового литературного творчества, рассматривая ее как одно из звеньев духовного движения в будущее наций и народов, Константин Александрович все время очень ревниво соотносил развитие нашей литературы с другими литературами. Наш уровень, наше место в художественном мире его очень заботили. И тут он, как советский патриот, как русский человек с берегов Волги, непоколебимо верил в наши силы и в наши возможности».

Его любимое слово было: «писательство», и к самому писательству он относился как к делу, которое требует всех жизненных сил, ибо оно нужно народу. Статья «Снова о Константине Федине» рисует нам художника и гражданина, воплощавшего, сконцентрировавшего черты, типичные для советского художника, талант которого одан народу, партии.

Для публицистики Г. Маркова характерны злободневность, убедительность, яркая доказательность. Ведет ли писатель речь о мастерстве, о специализации, которой в современном мире в какой-то степени подвержен литератор, о значении среды, окружающей с детства будущего писателя, он всегда опирается на жизненные факты. Они-то и есть лучшие аргументы. Так, размышляя о нашей «деревенской прозе», он пишет: «Не рискуя властью в преувеличение, можно смело сказать, что советские писатели приняли деятельное участие в решении актуальных вопросов сельской жизни». И тут же приводит беседу свою с секретарем сельского райкома партии. Вот мнение этого человека, связавшего всю свою жизнь с селом: «...Литература наша как бы почувствовала и октябрьский Пленум ЦК, и мартовский. Бился у нее нерв обнаженно, прямо и откровенно говорили наши писатели о самом наболевшем».

При всей литературной направленности публицистических выступлений Г. Маркова сборник обращен не только к писателям. Воврабавши в себя опыт жизни и творчества большого художника, общественного деятеля, написанный взволнованно и убежденно, он адресован все-таки советскому юношеству.

Маргарита ЛОМУНОВА

Г. М. МАРКОВ на родной реке Чулым вместе с секретарем Асиновского горкома КПСС А. Д. КОЛТЫКОВЫМ. Одна из фотографий, иллюстрирующих книгу.

ло там и других «умных» машин. Да и сами парни и девчата отличались от нынешних: только из села, говорок деревенский, грамоте мало обучены. Но каждый раз писатель остро ощущал те невидимые нити, протянувшиеся от его поколения к нынешнему. «...И несказанно радовался этому. Эти поколения молодежи родинит самая существенная черта, присущая, вероятно, всем поколениям советских людей: самоотверженность в борьбе, бесстрашие, готовность во имя интересов Родины и торжества наших коммунистических идей на любой труд и любые подвиги».

Вот так, пристально глядя в глаза в быстротекущие события горячих дней, писатель улавливает в конкретном факте характерное, присущее лишь нашему, социалистическому, строю.

О чем бы ни писал Георгий Мокеевич Марков, его партийная позиция коммуниста, патриота, гражданина своей Родины проявляется четко и ясно. Мысль о разбухенных революцией творческих силах народа, о созидательной роли Октября, воплощенная в художественных произведениях писателя, сконцентрирована в его публицистических выступлениях.

«Сибирь открывалась большевиками», — подчеркивает писа-

тель. Частых его приездов сюда, в приобский край. Любовь к нему прорывается всюду, едва речь заходит о Сибири, все вызывает отклик в душе.

Георгий Мокеевич ездит по дорогам Сибири, наблюдает, беседует с людьми... И отчая сторона вливает в его творчество новые соки.

«Сидя у себя в комнате, не зная действительности, не общаясь с народом, не видя многообразия нашей жизни, писатель, даже при высокой талантливости, не создаст нужных произведений, его талант не получит условий для развития».

Любовь Георгия Маркова к родному краю не пассивна, не созерцательна. Она действительна.

Сейчас, когда Сибирь отводится все большее место в грандиозных планах нашего народа, по-новому читаешь статьи писателя об освоении просторов, богатств сибирских. Статьи, написанные им многие годы, десятилетия назад. «Средняя Обь — край будущего» — пророчески звучат сегодня эти слова.

Западная Сибирь с ее несчетными богатствами — край будущего — всем творчеством писатель утверждает эту мысль.

С детства, кочуя вместе с отцом по охотничьим станам, он